

Линь И напоминал котёнка, пойманного на месте преступления: замер, втянув голову в плечи, пока Жун Сынянь крепко держал его за шиворот. Юноша, мучимый совестью, не смел даже шелохнуться. Принц вампиров, словно в назидание, слегка встряхнул свою ношу.

— Непослушный мальчик, м-м? — вкрадчиво протянул он.

Линь И затравленно огляделся, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Как ты здесь оказался?

Он ведь точно проверял перед уходом: хвоста не было.

— Я ещё не пришёл, — холодно парировал Жун Сынянь. — Это всё происки запретной магии и моих двойников.

Линь И стало совсем не по себе. Оказывается, Жун Сынянь с самого начала раскусил, о чём он думает.

В палате Гу Юань, поддерживаемый своей девушкой, неотрывно сверлил взглядом удаляющуюся спину. Этот хрупкий, тонкий силуэт за какие-то два дня стал для него настоящим наваждением. Сам Линь И даже не подозревал о буре, бушующей у него за спиной. Он не обратил внимания на это ироничное «ещё» в словах мужчины, и лишь когда его выставили за порог больницы, где Принц уже ждал его у главного входа, юношу настигло пугающее осознание: на этот раз он точно влип.

Он робко попятился, как вдруг за спиной послышались многочисленные шаги. Линь И инстинктивно обернулся и замер, столкнувшись взглядом с целой толпой людей.

Откуда их столько выскочило?

[Уходи, живо!]

[Сзади толпа Охотников. Гу Юань сдал местоположение Жун Сыняня.]

Глаза Линь И расширились от ужаса. Жун Сынянь, до этого момента сохранявший ледяное спокойствие, явно не ожидал, что юноша внезапно бросится ему в объятия.

— Уходим отсюда, скорее! — взмолился Линь И, преданно заглядывая ему в глаза. — Я всё понял, я виноват!

В этот миг он выглядел воплощением невинности. Но за эти два дня Принц успел усвоить: перед ним — маленький, искусный лжец. Мужчина тяжело вздохнул и, вопреки строгому тону, бережно подхватил юношу на руки.

— Понял он, как же...

[Очки злодея: +5. Текущее значение: 25]

Линь И уткнулся лицом в его плечо. Пусть Система и рассчитала, что такой метод — наиболее эффективный, юноша всё равно чувствовал укол вины за то, что заставил Жун Сыняня сорваться среди ночи.

— Прости... Давай скорее вернёмся домой и ляжем спать.

Жун Сынянь слегка прищурился, внимательно глядя на своего подопечного.

— Разве ты не знал, что для Клана Крови ночь — это день?

Сам Принц прожил так долго, что сон перестал быть для него необходимостью, но обычные вампиры всегда предпочитали тёмное время суток. Линь И осекся. Поняв, что каждая его фраза лишь выдаёт его неосведомленность, он угрюмо замолчал.

Мировая линия окончательно пошла прахом. Если он не собирается совершать самоубийство, ему остаётся только копить очки злодея. Глядя на жалкие двадцать пять баллов, юноша ощутил глубокую тоску. Он-то рассчитывал на короткую прогулку в этот мир, а из-за этой «магии» превратился в долгосрочного работника.

Он снова зарылся лицом в грудь виновника своих бед и сердито буркнул:

— Не знал!

Жун Сынянь негромко рассмеялся, не став развивать тему. Вампиры обладали невероятной скоростью: Линь И слышал лишь свист ветра в ушах. Шаги преследователей стремительно удалялись, пока не затихли совсем. Когда юноша попытался осторожно высунуться из своего укрытия, мужчина мягко прижал его голову обратно.

— Не двигайся, — бросил он.

Линь И замер, почти вплотную прижавшись к шее Жун Сыняня. И снова этот тонкий, едва уловимый аромат... Сегодня он выпил много крови, и чувства обострились: теперь зов крови Принца ощущался с непреодолимой силой. Не удержавшись, юноша подался вперёд и слегка прикусил кожу на шее, пытаясь унять нахлынувшую жажду.

Жун Сынянь чуть вскинул голову, позволяя ему бедокурить. Поняв, что малец пытается его укусить, он издал короткий смешок.

— Решил зубки обо меня поточить?

Линь И, уловив в его голосе издевку, со всей силы впился зубами в кожу. Мужчина наконец ощутил укол боли, тихо втянул воздух сквозь зубы и ладонью отстранил голову юноши.

— Мою кровь пить нельзя.

— Почему? — разочарованно протянул Линь И.

Жун Сынянь остановился. Вокруг завывал ночной ветер. Выдержав паузу, Принц коснулся пряди волос у уха юноши.

— В день твоего окончательного пробуждения, — с улыбкой произнёс он, — я разрешу тебе сделать глоток в качестве награды.

Линь И опешил. Но... ведь он никогда не пробудится.

У вампиров-полукровок не бывает никакого пробуждения. Сейчас его тело было чуть выносливее человеческого, но он не мог тягаться с настоящими представителями Клана Крови и оставался лёгкой добычей для Охотников. Линь И вздохнул.

«Лучше бы я умер ещё в самом начале...»

Спустя некоторое время они вернулись в апартаменты. Жун Сынянь опустил Линь И на пол и предупреждающе постучал пальцем по его лбу:

— Чтобы это было в последний раз.

Линь И с самым смиренным видом закивал. Только после этого Принц открыл дверь. Лэ Чэнхун стоял в дверях, словно ждал их целую вечность. Он с любопытством оглядел Линь И, проверяя, не побледнел ли тот и не дрожат ли у него колени. Убедившись, что всё в порядке, Лэ Чэнхун изумлённо присвистнул:

— Надо же. С виду такой хрупкий, а на деле — крепкий орешек.

Линь И лишь непонимающе моргнул. Собеседник не стал ничего объяснять, а просто махнул

рукой в сторону спальни:

— Птенцам, которые ещё не пробудились, нужно спать по десять с лишним часов. Ступай.

Линь И послушно скрылся в своей комнате. А Лэ Чэнхун, едва дверь закрылась, расплылся в лукавой улыбке. На бледной шее безупречного, величественного Принца красовались несколько отчётливых красных отметин.

— Это когда ты успел обзавестись такими украшениями? — подмигнул он. — В кабинете я их что-то не заметил.

Жун Сынянь мельком глянул на своё отражение в оконном стекле, замечая расплывчатые пятна.

«А этот маленький вампир растёт быстрее, чем я думал»

Не обращая внимания на подколки друга, он сразу перешёл к делу. Выслушав поручение, Лэ Чэнхун едва не подпрыгнул:

— Основы?! Ты хочешь, чтобы я обучал его азам жизни Клана Крови?!

Жун Сынянь недовольно поморщился от его крика.

— У меня есть дела.

Лэ Чэнхун несколько секунд пристально смотрел на него, и вдруг его осенило.

— Погоди... Ты ведь говорил, что как только закончишь с моими делами, заляжешь в гроб лет на пятьдесят.

Он широко раскрыл глаза от изумления:

— Неужели ты передумал спать из-за этого мальчишки? Решил вернуть гроб на склад?

Жун Сынянь посмотрел на него и промолчал. Лэ Чэнхун поражённо замер. Спустя минуту он, словно в забытьи, закивал:

— Ну ладно. Ладно...

Словно подтверждая слова Лэ Чэнхуна, следующие несколько дней Линь И спал запоем, по десять с лишним часов кряду. Жун Сынянь воспринимал это как должное, лишь оставлял записки с напоминанием вовремя пить кровь.

Обычным полукровкам порция требовалась раз в месяц, но Линь И, разделавшись с запасами снеков, переключился на герметичные пакеты. Принц заверил его, что вся кровь получена законным путём.

Юноша, едва продрал глаза, выходил в столовую, жадно выпивал порцию и, словно лунатик, возвращался в постель. Проснувшись однажды днём, он обнаружил, что его база данных работает безупречно, но симуляционное тело кажется неисправным: усталость наваливалась неподъёмным грузом. Он не знал, было ли это побочным эффектом близости Жун Сыняня.

Линь И приоткрыл дверь и вздрогнул, наткнувшись на целый ряд алых глаз, устремлённых на него. В гостиной сидели трое или четверо статных молодых людей. Жун Сынянь сидел чуть в стороне с фарфоровой чашкой в руке. Это меньше всего напоминало деловое совещание и больше — изысканное чаепитие. Он выглядел как истинный аристократ, с лёгким пренебрежением выслушивая гостей, и лишь когда заметил испуг Линь И, его брови нахмурились.

Он поднялся, подошёл к юноше и, положив руку ему на плечо, завёл обратно в комнату.

— Напугали? — тихо спросил он.

— Немного, — прошептал Линь И.

В памяти всё ещё стояли эти алые глаза. Эти люди смотрели на него очень странно.

— О чём вы спорите? — спросил он, всё ещё пребывая в полусонном забытии.

Жун Сынянь похлопал его по плечу.

— Пустяки, мелкие неурядицы. Скоро придёт Лэ Чэнхун.

Линь И лишь кивнул, не став расспрашивать дальше. В последние дни Принц всё чаще оставлял его на попечение друга, а сам пропадал по делам. Лэ Чэнхун, хоть и уступал Жун Сыняню в статусе, располагал уймой времени и проводил с юношей почти весь день. Он болтал без умолку, перескакивая с темы на тему: полезных знаний было немного, зато Линь И наслушался вампирских баек на сто лет вперёд.

Спустя десять минут в дверь действительно постучали. Линь И выглянул в коридор — незнакомцы всё ещё сидели на своих местах. Лэ Чэнхун проследил за его взглядом и небрежно махнул рукой:

— Не обращай внимания.

Он вошёл в комнату и плотно закрыл дверь.

— На чём мы остановились в прошлый раз? — Лэ Чэнхун подтащил стул и уселся с непринуждённостью, которую никогда не позволял себе в присутствии Жун Сыняня.

Линь И покачал головой: прошлую тему они закончили.

— Кто эти люди в гостиной? — спросил он.

Лэ Чэнхун на мгновение замялся.

— Помнишь, я говорил о проблемах на работе? Жун Сынянь вызвал их для переговоров. Не бери в голову. Мы можем болтать о чём угодно, они не посмеют подслушивать.

«Лжёт»

Линь И задумчиво кивнул. Его слух стал настолько острым, что он улавливал приглушённые голоса, доносившиеся извне. Вампиры, как и люди, умели мастерски обманывать.

В гостиной Жун Сынянь восседал во главе стола. Старейшины взирали на него с нескрываемым подбострастием. Никто не ожидал, что спустя столько веков он снова начнёт воспитывать птенца.

— В последнее время в Клане родилось несколько малышей, их матери выжили. Мы хотели спросить... не могли бы вы взять их под опеку на какое-то время? Для обучения.

Принц плавно опустил чашку, пресекая их надежды.

— Я не содержу приют.

Один из старейшин недовольно поджал губы, но его спутник тут же поспешил сгладить углы:

— Вы только подумайте над этим. Те птенцы пока дичатся, мы не можем к ним подступить. К тому же вашему подопечному было бы полезно общество сверстников.

Жун Сынянь молча пил чай, не говоря ни «да», ни «нет».

— В последнее время Охотники притихли, — продолжил старейшина. — В Научно-исследовательском институте тоже тишина. Мы опасаемся, что они затевают нечто масштабное.

Мужчина даже не повёл бровью. Распри людей и вампиров давно перестали его волновать. Если бы не появление Линь И, он бы сейчас мирно спал в своём гробу. Мысли его невольно ускользнули прочь.

«Тот маленький вампир вчера был таким мягким... Интересно, если я помогу ему пробудиться, согласится ли он проспать со мной пару столетий, прежде чем уйти?»

Пока он пребывал в раздумьях, старейшины закончили разговор. Жун Сынянь поставил чашку на стол.

— Лэ Чэнхун подавал отчёты бесчисленное множество раз. Если бы вы удосужились их прочесть, вам бы не пришлось обращаться ко мне.

Старейшины осеклись. Поняв, что Принц не намерен вмешиваться, они не стали настаивать, лишь перед уходом снова напомнили о малышах. Проводив гостей, Жун Сынянь закрыл дверь. Он бросил взгляд на запертую дверь гостевой спальни, раздумывая, стоит ли входить.

Прежде чем он принял решение, дверь приоткрылась, и из неё высунулась голова Линь И. Жун Сынянь не заметил, как его холодное лицо мгновенно смягчилось, а в глазах заплясали весёлые искорки. Линь И посмотрел на него и что-то очень тихо прошептал.

Даже Принц с его феноменальным слухом ничего не разобрал. Он усмехнулся и подошёл ближе.

— Ты что, даже голоса не подал? Решил обманом меня выманить?

Линь И обвил руками его шею и прошептал:

— Я говорил. Я спросил... у Клана Крови тоже есть приюты?

Улыбка застыла на губах Жун Сыняня.

<http://bllate.org/book/15362/1427967>